

Н.С. Людоговский

Записки паломника

Николай Людоговский
Записки паломника

Православное издательство "Сатись"

1980

Людоговский Н. С.

Записки паломника / Н. С. Людоговский — Православное
издательство "Сатись", 1980

ISBN 5-7373-0287-3

По благословению Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского
ВЛАДИМИРА Участник поездки рассказывает о первом в Советское время
паломничестве на Святую землю, которое состоялось по благословению
Патриарха Алексия I в 1964 году после пятидесятилетнего перерыва.

ISBN 5-7373-0287-3

© Людоговский Н. С., 1980
© Православное издательство
"Сатись", 1980

Содержание

Об авторе	6
Записки паломника	7
Вступление	7
Дорога	13
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Николай Сергеевич Людоговский

Записки паломника

© Н.С. Людоговский, текст, составление, 2008

© Издательство «Сатись», 2008

* * *

Одной из главных причин моего путешествия к Святым Местам было желание искренне помолиться и испросить благословения на честное исполнение должности, на вступление в жизнь, у Самого Того, Кто открыл нам тайну жизни, на том самом месте, где некогда проходили стопы Его; поблагодарить за всё, что ни случилось в моей жизни; испросить деятельности и напутственного освежения на дело, для которого я себя воспитывал и к которому приготавливал себя.

Н.В. Гоголь. Выбранные места из переписки с друзьями. Авторская исповедь

Об авторе

Людоговский Николай Сергеевич, 1904 г. рождения (5 декабря по новому стилю). Родился в дворянской семье.

Отец – Сергей Николаевич. До революции 1917 года предводитель дворянства в г. Смоленске. Мать – Александра Эльпидиевна. После революции отец скрывался под чужой фамилией. Работал учителем истории в Москве.

Николай Сергеевич не принял советскую власть. Он всю свою жизнь оставался ярким противником коммунистического режима. По профессии он был экономистом. Работал во многих регионах СССР по «вербовкам». Как только (в том или ином городе) он попадал «под колпак» «стукачей» из НКВД, срочно менял место жительства.

Такой образ жизни он вел до 1938 года (побывав за этот период своей жизни в местах заключения семь раз). В 1938 году он был принят на работу в областной отдел здравоохранения города Мурманска в качестве референта. В 1938–1940 годах Облздравом в Мурманске руководила моя мама – Вера Ивановна Емельянова. Там, в Мурманске, они стали мужем и женой (без регистрации брака).

В Мурманске он «сидел» еще один раз (под следствием) за свободную критику коммунистического режима.

В начале 1940 года мы переехали в Ленинград. Мама работала врачом-терапевтом в Александровской больнице, а Николай Сергеевич – преподавателем микробиологии в фельдшерской школе Северо-Западного водздравотдела (мама купила ему диплом фельдшера). От военной службы он был освобожден по состоянию здоровья (в этом ему помогла моя мама с ее большими связями во врачебных кругах).

С большим трудом мы пережили всю войну, в том числе и всю блокаду, в Ленинграде.

В сентябре 1945 года Николая Сергеевича арестовали. По статье 58 пункт 10 он получил срок 10 лет (это был его девятый «вояж» в места «не столь отдаленные»). В декабре 1953 года его освободили досрочно. С помощью моей мамы его приняли на должность казначея Свято-Троицкого собора Александро-Невской Лавры (в 1956 году). В 1959 году он становится старостой собора. На этой должности он трудился по 1971 год.

Николай Сергеевич прошел хорошую «лагерную» школу. На посту старосты собора он проявил блестящие организаторские способности, одновременно с потрясающей работоспособностью. Став негласным «информатором», заслужил доверие «органов» и получил право выезда за рубеж. Умер 29 февраля 1984 года от тяжелого заболевания.

«Записки паломника» – это подробный объективный рассказ о путешествии к Святым местам русских паломников в пасхальные дни 1964 года, после 50-летнего перерыва русского паломничества (с момента начала войны 1914 года).

В сокращенном варианте книга напечатана в 2000-м году в «Морской газете» Ленинградской Военно-морской базы.

Емельянов Александр Андреевич, приемный сын Николая Сергеевича, врач-отоларинголог Российской Военно-медицинской Академии.

Марта 2005 года

Записки паломника

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. «Верующие в светлое увидят светлое, темное существует только для неверующих».

Гоголь

Вступление

В апреле-мае 1964 года, по неизреченной милости Божией, сподобился я, грешный, в составе группы клириков и мирян Русской Православной Церкви совершить паломничество во Святую Землю и на Святую Гору Афон. Во время путешествия я ежедневно записывал в памятную карманную книжечку все места, где довелось нам побывать, и свои личные впечатления. Записывать приходилось кратко, с сокращениями и не всегда разборчиво. К сожалению, в таком виде записки мои невозможно читать, их можно только «разбирать», да и то с трудом. Между тем эти записки, при всей своей неполноценности, представляют для меня интерес и дороги как память о паломничестве. Поэтому почел я за благо, с помощью Божией, переписать записки, сохраняя содержание и тот же хронологический порядок, в котором они велись.

Приступая к исполнению задуманного, я решил, что будет не лишним сделать маленькое вступление, написав несколько слов о Палестине, где протекала земная жизнь Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия, о том, как возникла и сложилась традиция паломничества, а также и о судьбе Святых Мест.

Вдоль восточного побережья Средиземного моря, от южных склонов горных цепей Ливана и Анти-Ливана, протянулись с севера на юг как бы четыре обособленные природные полосы. Непосредственно на морском берегу раскинулась обширная цветущая долина, среди которой только в одном месте возвышается выступающая к морю гора Кармил, что значит «сад». С Востока эту прекрасную долину ограничивает изломанная горная цепь, которая, по всей вероятности, является продолжением гор Ливанских. Восточные склоны этих гор крутыми уступами спускаются в долину реки Иордана. Иорданскую долину, в свою очередь, с востока ограничивают Моавские и Галаадские горы, за которыми начинается пустынная местность, простирающаяся к югу до Синайской и Аравийской пустынь.

Внутри этой страны, кроме больших Иорданской и Приморской долин, среди горных ущелий и бесплодных песков, встречается множество замкнутых долин и оазисов. Близость Средиземного моря и благодатный субтропический климат превращают этот уголок земли в обширный цветущий сад с богатой растительностью. Дубы, акации, кедры, кипарисы, финиковые пальмы, смоковницы, тутовые деревья, непроходимые заросли низкорослых вечнозеленых деревьев и различных кустарников, чередуясь с возделанными полями, садами и виноградниками, покрывают своей роскошной зеленью склоны гор, долины и оазисы. Из полевых злаков преобладают посевы пшеницы и ячменя, но немало встречается проса и бобовых. Из огородных культур много арбузов, тыкв, помидоров и огурцов. В садах произрастают апельсины, лимоны, миндаль, фисташки, гранаты, персики и множество других садовых деревьев и кустарников. Такое разнообразие растительного мира придает необычную красоту местности, а плодоносные деревья и посевы приносят обильные урожаи, особенно в такие годы, когда горные потоки щедро орошают землю. Недаром же еще в глубокой древности эта земля славилась своим плодородием и в Библии называется страной, «где течет молоко и мед» (Исх. 3, 8).

Первоначального названия этой страны не сохранилось, а возможно его и не было. Древние египтяне называли ее Ra-Kanan, то есть земля Ханаанская. Ассирийцы называли ее Palastav, а римляне и греки дали ей название Filastuna. Это название постепенно вошло в общее употребление, было принято евреями, о чем свидетельствует Иосиф Флавий, и сохранилось до наших дней. Но христиане дали Палестине еще и другое имя, назвав ее Святой Землей, потому что в этой стране, на этой земле Господь наш Иисус Христос совершил Свой великий подвиг искупления рода человеческого. Здесь Он воплотился от Святого Духа и Пресвятой Девы Марии и вочеловечился, здесь Он совершил Свой земной путь, здесь пострадал и воскрес. И в этой земле Господь сказал апостолу Симону-Петру: *...и Я говорю тебе: ты Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ея* (Мф. 16, 18). По слову Его в этой земле возникла первая христианская община и началась проповедь Евангелия, отсюда учение Христа распространилось по всему миру. Святая Земля – колыбель Церкви Христовой, ее родина, а следовательно и духовная родина всех христиан.

Вполне понятно, что с давних времен христиане стремились совершить путешествие в Святую Землю и поклониться тем местам, где жил, проповедовал и воскрес Спаситель. Людей, совершивших такое путешествие, стали называть паломниками, а самое путешествие – паломничеством. Название это, как полагают некоторые, произошло оттого, что богомольцы, возвращаясь на родину, приносили с собой пальмовые ветви.

Традиция паломничества в Иерусалим возникла еще в ветхозаветные времена, когда Соломон построил иерусалимский храм. С годами число паломников, желавших поклониться своей великой святыне, возрастало, а при благочестивом царе Иосии (640–609 до Р.Х.), когда иерусалимский храм был признан единственным местом, где следовало совершать богослужение Иегове, паломничество в Иерусалим на праздник Пасхи для евреев стало обязательным. Ко времени земной жизни Иисуса Христа паломники-евреи во множестве прибывали в священный город не только со всей Палестины, но и со всего мира, из самых отдаленных стран. В первые века по Рождестве Христове христиане, безусловно, приходили в Иерусалим поклониться Святым Местам, но считается, что начало более обширному паломничеству из отдаленных государств положила святая равноапостольная царица Елена, мать императора Константина Великого. В 325 году по Р.Х. царица Елена, несмотря на свой преклонный возраст, отправилась в Иерусалим поклониться Святому Гробу Господню и другим святыням. В Иерусалиме царица Елена обрела Святой Животворящий Крест, на котором был распят Спаситель, и построила на Голгофе храм.

По примеру святой царицы Елены, многие благочестивые богомольцы-христиане стали ходить в Палестину на поклонение Святым Местам. К концу IV века паломничество приняло такие размеры, что некоторые Отцы Церкви, например святой Григорий Нисский, стали возражать против сильного увлечения паломничеством, но вскоре Церковь признала такие путешествия делом богоугодным.

Римская Церковь вполне разделяла этот взгляд и поощряла паломничество, считая его духовным подвигом. При этом она установила два вида паломничества: великое и малое. К великому паломничеству относились путешествия в Святую Землю и в Рим, к малому – относились паломничества к местным святыням. В дальнейшем Римская Церковь стала применять тот или иной вид паломничества как епитимию. Даже светские суды западных государств стали приговаривать к паломничеству убийц, но такая практика продолжалась недолго.

Западные паломники, отправляясь в путешествие, отпускали бороды и надевали особую одежду, которая состояла из коричневого или серого плаща с нашитым на нем красным крестом, широкополой греческой шляпы тоже с крестом и калиг, то есть полусапог, закрывавших голени до половины. В руках имели посох, а через плечо вешали суму и тыквенную бутылку для воды. Добравшись до Иерусалима, паломники начинали поклонение Святым Местам от

Сиона. Ходили они процессиями с пением духовных песнопений. Протестанты относились к паломничеству отрицательно, а католики и до настоящего времени совершают паломничества.

В России «хождение на богомолье» возникло вскоре после принятия христианства. Оно носило двоякий характер. Прежде всего благочестивые русские люди стремились совершить паломничество в Святую Землю, а затем широкое распространение получило хождение для поклонения отечественным святыням. Возможно, на это повлияло и то, что в первые века русского христианства паломничество в Палестину было связано с большими трудами и опасностями. Впрочем, историк О. Иегер в своем труде «Всеобщая история» отмечает, что «толпы русских паломников в XI столетии почти непрерывно, из года в год, направлялись в Иерусалим на поклонение Св. Местам» (Том II, стр. 474).

Первым русским паломником, совершившим «хождение» в Святую Землю, был игумен Варлаам (1062). В XII веке стремление совершить паломничество в Святую Землю увеличивается и принимает такие размеры, что духовные власти начинают относиться к нему неодобительно.

Первое описание своего хождения в Святую Землю оставил нам игумен Даниил, совершивший паломничество в 1106–1107 гг. Его описание проникнуто глубокой верой в Бога и большой любовью к родине. В свое время оно пользовалось большим успехом и распространилось во множестве списков. В конце XII века совершила паломничество в Иерусалим преподобная Евфросиния (в мире Предслава), княжна Полоцкая, правнучка святого равноапостольного князя Владимира. Пребывание в Константинополе и, особенно, Святые Места произвели на нее столь глубокое впечатление, что она молилась у Святого Гроба о ниспослании ей кончины во Святом Граде. Молитва ее была услышана, и она скончалась в Иерусалиме в 1173 году в возрасте 72 лет.

К концу XV века паломничество достигло значительных размеров. Но вместе с тем все чаще становились жалобы паломников на притеснения со стороны «сарацын» и «злых арапов». Вместе с тем, присматриваясь во время своего паломничества к православным, проживающим в тех местах, русские люди стали приходить к мысли, что восточное Православие, принятое некогда от греков, во всей чистоте своей сохраняется только на Руси. Невольно возникла мысль, зачем же совершать тягостное хождение к святыням, оскверненным неверными? Надо заметить, что русское духовенство продолжало не особенно одобрять паломничество и не ставило его в заслугу. Например, Епифаний Премудрый, ученик Преподобного Сергия, описывая житие своего учителя, похвалит его за то, что он «не взыскал Царствующего града, ни Святой Горы, ни Иерусалима, яко же аз окаянный». Преподобный Сергий достиг своим благочестием святости в великой русской земле. Многие говорили, что зачем совершать паломничество в далекие страны, когда на Руси достаточно своих праведников и своих святынь. Все это привело к тому, что к концу века паломничество снизилось. Однако в XVI веке паломничество опять увеличивается, но происходит это за счет, если так можно выразиться, официального паломничества. Попросту говоря, московское правительство стало посылать под видом паломников своих людей с определенными поручениями. Зато от этого времени дошло до наших дней больше описаний.

В те отдаленные века паломничество было трудным и требовало много времени. Достаточно сказать, что самое древнее сухопутное хождение русских людей в Палестину совершалось через Кавказ, Малую Азию и Сирию. Впрочем, позднее паломники стали чаще пользоваться морским путем. Однако и этот путь был тяжелым. Старообрядческий священник Иоанн Лукьянов совершил паломничество в 1702–1703 гг. Начиная описание своего хождения, он отмечает, что «декабря в 30-ый день приидохом ко Святому Граду Иерусалиму» («Русский Архив» 1863, стр. 127). Дальше отец Иоанн пишет: «... Будет кто хошет во Иерусалим итти, то сума грошей велика надобет». Не многие могли при таких условиях ходить в Святую Землю на поклонение Святому Гробу Господню и другим святыням Востока. Для большинства рус-

ских людей такое путешествие было неосуществимой мечтой всей жизни, но некоторым все же удавалось побывать в Палестине.

Во второй половине XVIII века, как известно, императрица Екатерина Великая вела продолжительные войны с Турцией, что лишало русских возможности совершать паломничества на Восток. Расцвет русского паломничества в Святую Землю начался в девятнадцатом веке. Если в предыдущем столетии число паломников ограничивалось несколькими десятками в год, то уже в 1820 году оно достигает до двухсот человек, а дальнейший рост характеризуется следующими цифрами:

1840 год – 400 человек. 1859 год – 950 человек. 1866 год – 1098 человек.
1869 год – 2035 человек. 1870-е гг. – 1500 человек. 1880 год – 2009 человек.
1889 год – 3817 человек. 1896 год – 4852 человека.

Возрастая из года в год, в первом полугодии 1914 года число паломников в Палестину достигло 25 000 человек.

Большую роль в развитии паломничества сыграло Императорское Православное Палестинское общество, учрежденное по инициативе великого князя Сергея Александровича в 1882 г. По всей вероятности, эта мысль зародилась у него во время паломничества в Палестину, которое он совершил в 1881 г. совместно с великим князем Павлом Александровичем и великим князем Константином Константиновичем. Палестинское общество ставило перед собой следующие цели:

- Поддерживать Православие в Святой Земле и защищать его от католической и протестантской миссионерской деятельности, которая была направлена не столько на обращение мусульман в христианство, сколько на присоединение православных.

- Облегчать русским православным паломникам путешествия в Палестину и иметь о них попечение в самой Палестине.

- Знакомить русских с прошлым и настоящим Святой Земли.

Русские православные люди с сердечной радостью откликнулись на учреждение Палестинского общества и приняли живое участие в его организации и деятельности. Это дало обществу возможность сразу же широко развернуть свое благое дело. Прежде всего общество позаботилось установить для паломников на железных дорогах и пароходных линиях льготный тариф. По этому тарифу стоимость проезда от Санкт-Петербурга до Иерусалима и обратно обходилась всего в 57 рублей. Полное содержание рядового паломника стоило ему 13 копеек в день, включая сюда плату за помещение, обед из двух блюд и кипяток для чая.

Следует отметить, что Палестинское общество не ограничивало свою деятельность только заботами о паломниках. Оно поддерживало и восстанавливало в Палестине старые храмы, а также приступало к строительству новых храмов в небольших городках и поселках. Открывало школы с пансионами, амбулатории и больницы. В Назарете была открыта мужская, а около Вифлеема – женская, школы для подготовки учителей и учительниц из местного населения. Через пять лет после учреждения Палестинского общества, в 1897 году в Палестине и Сирии насчитывалось пятьдесят русских школ для местного населения, в которых обучалось четыре тысячи детей. В медицинских учреждениях ежегодно оказывали помощь шестидесяти тысячам человек. Все это предоставлялось бесплатно. В 1883 году Общество приступило к археологическим раскопкам в Иерусалиме на так называемом Русском месте близ храма Воскресения Христова. Эта коротенькая справка, конечно, далеко не полностью отражает всю полноту деятельности Палестинского общества.

Таким образом, учреждение Палестинского общества, интенсивный рост сети железных дорог и безопасность путей сообщения весьма способствовали развитию паломничества из России в Святую Землю. Благочестивые русские люди, отправляясь в Святую Землю, ехали, а более усердные шли пешком, до Одессы. В Одессе садились на пароход и морем отправлялись

в Яффу. От Яффы шли пешком до Иерусалима и пешком же совершали все паломничество по Святой Земле. Бывали, конечно, среди паломников такие, которые по немощи или ради удобства пользовались транспортными средствами. Возвращаясь на родину, паломники обычно посещали Святую Гору Афон и город Бари, где покоятся святые мощи Святителя Николая. Среди русских паломников были люди, представлявшие все слои русского общества того времени, от великого князя до простого полуграмотного, а то и вовсе неграмотного, крестьянина. В 1914 году начало Первой мировой войны положило конец русскому паломничеству в Палестину. В последующие годы, по многим причинам, паломничество из России не возобновлялось. И только ровно через пятьдесят лет, в 1964 году, по инициативе Святейшего Патриарха Алексия решено было восстановить традицию русского паломничества в Святую Землю.

* * *

Подходит к концу второе тысячелетие христианской эры. Много всевозможных изменений произошло за это время в жизни человечества. С лица земли исчезли различные народы, на смену им пришли другие. Возникали и исчезали различные государства и мировые империи. Много внешних и внутренних потрясений перенесла и Церковь Христова, но незыблемой осталась во внутренней духовной сути своей.

Какова же была судьба Святых Мест в течение всей эры? Кто имел о них попечительство, кто охранял их? Кто владел землей, на которой они находятся? Почти все первое тысячелетие христианской эры, когда Вселенская Церковь была единой, Святые Места Палестины являлись достоянием всей Церкви. Однако непосредственно ведала Святыми Местами, как и теперь, Иерусалимская церковь, самая древняя из всех христианских церквей. К началу второго тысячелетия христианской эры Вселенская Церковь состояла из пяти Патриархатов: Римского, Константинопольского, Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского. Все перечисленные Патриархаты состояли в молитвенном общении и были равноправны. Однако с течением времени Римские Патриархи, или Папы, стали претендовать на исключительное главенство во всей Вселенской Церкви. В своей претензии основывались они на том, что первым Патриархом Римской церкви был святой апостол Петр, которому Иисус Христос сказал: *...дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах* (Мф. 16, 19). Римская церковь толкует эти слова так, что Спаситель поставил св. апостола Петра Своим наместником на земле, дав ему ключи Царства Небесного и власть «вязать и разрешать». Поскольку папы римские являются преемниками св. апостола Петра на Святом Престоле Римской церкви, то они являются по преемственности наместниками Христа на земле. Но они умалчивают, что после воскресения Христос дал такую же власть и другим апостолам, сказав: *Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся* (Ин. 20, 23). Наряду с разногласием о вселенском главенстве папы, появились и другие разногласия, которые привели к окончательному разделению Вселенской Церкви на две Церкви: Восточно-кафолическую Православную, в которой остались четыре из пяти Вселенских Патриархов, и Римско-католическую.

Между тем разделение Церкви не приостановило паломничества западных христиан в Палестину, и с течением времени оно принимало все более и более массовый характер, вылившись, в конце концов, в крестовые походы. Конечно, нельзя сказать, что эти походы предпринимались исключительно с душеспасительной целью, но подавляющее большинство крестоносцев принимали участие в Крестовых походах исключительно из религиозно-нравственных побуждений. Когда крестоносцы овладели Палестиной в 1099 году и создали Иерусалимское королевство, Патриарху Иерусалимской церкви пришлось покинуть Святой Город. Без малого сто лет Иерусалимские Патриархи пребывали в Константинополе. Только после завоевания Иерусалима султаном Саладином (1187), православный Патриарх возвратился в Святой Город

и вновь вступил в обладание всеми христианскими святынями. Однако в Иерусалиме остались францисканские монахи в качестве представителей Римско-католической церкви. Папа Григорий IX назначил в 1230 году монахов этого ордена «стражами Святых Мест». С тех пор между православными и католиками постоянно возникали разногласия из-за Святых Мест. Зачастую, как те, так и другие, разрешали спорные вопросы при помощи мусульманской государственной власти.

В XVI веке короли французские объявили себя защитниками Римско-католической церкви на Востоке и добились дипломатическими путями некоторого преимущества, которое им соблаговолила дать Оттоманская империя в ущерб православным. Францисканские монахи поставили своей целью добиться полного обладания Святыми Местами и упорно стремились расширить свои права. Благодаря покровительству Франции, в начале XVIII века орден францисканцев добился значительных преимуществ, которые и были закреплены особым договором между Францией и Турцией в 1740 году. В конце XVIII века, после революции, Францию перестали интересовать церковные дела. В начале XIX века стало возрастать влияние России, особенно после того, как Император Николай Первый объявил себя покровителем всех православных христиан Востока. Это привело к тому, что Турция восстановила исторические права Иерусалимской церкви на владение всеми Святыми Местами в Палестине. Франция испугалась влияния России на Ближнем Востоке, и Наполеон Третий обратился к правительству Турции с нотой, в которой, напомнив о договоре 1740 года, настаивал на восстановлении прав Римско-католической церкви в Палестине. Требование Франции поддерживали Австрия, Португалия, Сардиния и Неаполь. Англия, не будучи непосредственно заинтересованной в Святых Местах, но тоже опасаясь расширения влияния России, по обыкновению, вела двойственную политику, склоняясь все же в пользу Франции.

Турция вначале решила идти на компромисс и в 1852 году издала фирман, который уравнивал права православных и католиков в части доступа к Святым Местам. Такое решение не удовлетворило Францию. Между Россией и Францией началась борьба за Святые Места, послужившая видимой причиной для Крымской войны. Неудачный для России исход войны несколько снизил ее влияние на религиозные дела в Палестине, но в 1868–1869 гг. Россия и Франция вместе восстановили купол над Святым Гробом, после чего Россия получила право совместного владения храмом Святого Гроба Господня. Таким образом православные, католики и армяно-грегориане стали пользоваться равными правами владения Святыми Местами и доступа к ним. В меньшей степени это право распространилось на коптов, сиро-яковитов и абиссинцев. Это положение было подтверждено на Берлинском конгрессе в 1878 году и в основном действует поныне.

В настоящее время основные христианские исповедания относятся друг к другу терпимо и открытой борьбы за исключительное право обладания Святыми Местами не ведут. Однако чувствуется, что Римско-католическая церковь старается расширять свое влияние. Действует она спокойно, без торопливости, но уверенно.

Мне не удалось выяснить с достоверностью и отметить в своих записках, сколько христиан и каких исповеданий проживает в настоящее время постоянно в Святой Земле. По приблизительным сведениям, в государстве Израиль в настоящее время проживает христиан всех исповеданий 72 000 человек, из которых католиков – 47 000, греко-православных – 21 000, протестантов – 2 500, коптов, сирийцев и других – 1 500. Из общего количества христиан в Иерусалиме проживает 12 000. По национальности среди христиан преобладают арабы, возможно потомки тех арабов, которые приняли христианство во время Крестовых походов.

Считается, что в Святой Земле имеется двести христианских храмов и часовен, в которых совершается богослужение. Священников насчитывается около пятисот человек, из них монахов сто шестьдесят. В женских монастырях различных конгрегаций пребывает приблизительно шестьсот монахинь.

Дорога

Святейший Патриарх Алексий для осуществления принятого намерения восстановить традицию русского паломничества в Палестину почел за благо собрать небольшую группу верующих, изъявивших желание отправиться в первое паломничество после пятидесятилетнего перерыва. Паломники должны были отправиться из Москвы с таким расчетом, чтобы в Иерусалиме у Святого Гроба Господня встретить Светлое Христово Воскресение, которое в 1964 году приходилось на 20 апреля (3 мая н/с).

С великой радостью и неизъяснимым душевным волнением высказал я свое желание отправиться в паломничество, но, по правде сказать, не верил, вернее сказать, не осмеливался верить в возможность для меня такой поездки. Достаточно имел я оснований, чтобы сомневаться, и сомнения не оставляли меня даже тогда, когда пришла на мое имя телеграмма с приглашением приехать в Москву. Телеграмму я получил в Лазареву Субботу 12 (25) апреля. В соборе о моей поездке уже говорили, но это были разговоры, основанные на слухах. Теперь поездка становилась реальной. Все члены причта, служащие и многие из постоянных прихожан поздравляли меня с великой радостью, выпавшей мне на долю, желали благополучного путешествия и просили помолиться о них у Святого Гроба Господня. Я записывал в особые синодики имена всех, кто ко мне обращался, а также три-четыре имени их близких, кого они хотели помянуть о здравии или за упокой. В Неделю ваий я исповедовался у своего духовного отца протоиерея Михаила (Славнитского) и приобщился Святых Таин в Свято-Троицком соборе. В Великий Понедельник 14/27 апреля, после Литургии Преждеосвященных Даров, причт, члены церковного совета, служащие и некоторые добровольные труженики собрались в трапезной собора для общей, весьма скромной по случаю поста, трапезы. После трапезы все прошли в собор и перед чудотворным образом Божией Матери, именуемым «Скоропослушница», протоиерей отец Александр (Козлов), как всегда с чувством глубокой веры и благоговения, совершил молебен в путь шествующему. После молебна, напутствуемый добрыми пожеланиями всех собравшихся, я уехал из собора и в тот же день вечером поездом «Красная стрела» выехал в Москву. В этом же поезде, кроме меня, ехали еще четыре паломника. По приезде в Москву мы все вместе отправились в Отдел внешних церковных сношений, где нас, как обычно, любезно встретил Борис Сергеевич Кудинкин и предупредил, что остановимся мы в гостинице «Останкино», где для нас все приготовлено, а пока нам пришлось проехать в санитарно-эпидемиологическую станцию, где нам привили оспу, о чем и выдали специальные сертификаты.

В два часа дня был назначен прием паломников у митрополита Никодима. Собралась вся группа в следующем составе:

Архимандрит Ювеналий (Поярков), глава группы
Архимандрит Филарет (Вахромеев), духовник группы
Протоиерей Павел (Красноцветов)
Протоиерей Ливерий (Воронов)
Диакон Борис (Глебов)
Борис Сергеевич Кудинкин
Александр Феодорович Шишкин
Николай Анатольевич Заболотский
Борис Александрович Нелюбов
Евгений Алексеевич Карманов

Анатолий Петрович Горбачев
Герман Феодорович Троицкий
Владимир Петрович Котелкин
Николай Сергеевич Людоговский

Всего четырнадцать человек, из которых пять клириков и девять мирян. Кроме отца Бориса и меня, все уже не раз побывали в заграничных поездках, а некоторые находились там более или менее длительное время. Прием состоялся в пять часов. Митрополит Никодим довольно подробно рассказал нам о тех местах, которые нам предстоит посетить. Наше паломничество продлится тридцать дней. За это время мы должны посетить Святую Землю и Святую Гору Афон, то есть побывать в теперешних государствах Иордания, Сирия, Ливан, Греция и Израиль, а проездом еще и в Египте. Паломники во время своего путешествия находятся на полном обеспечении Московской Патриархии. В распоряжение главы группы выделяется необходимая сумма валюты. Все расходы будут общими, но если от общих расходов образуется остаток, то в каждой стране этот остаток будет делиться на всех паломников и выдаваться на руки. Эти деньги каждый паломник может расходовать по своему усмотрению. Бывалые люди попытались, правда довольно слабо, возразить против общего «котла», но из этого ничего не получилось. Хозяйственная часть группы возложена на А.П. Горбачева.

Прием закончился довольно поздно, и мы с отцом Борисом поехали прямо в гостиницу. Каждому был приготовлен отдельный номер со всеми удобствами. Днем, в ожидании приема, нам предложили в Отделе чай с булкой, а вечером, по дороге в гостиницу, мы купили овощных консервов, фруктов и хлеба, чем и поужинали с отцом Борисом у меня в номере.

В Великую Среду утром я успел помолиться за последней Литургией Преждеосвященных Даров в церкви пророка Илии Обыденного, которая находится близ Отдела. После литургии пришел в Отдел, где собирались паломники, и вскоре отправились на прием к Святейшему Патриарху Алексию в его московскую резиденцию. Прием состоялся в 13 ч. 30 м. На приеме присутствовали, кроме паломников, митрополит Никодим и Д.А. Остапов.

Его Святейшество пожелал нам благополучного паломничества. Обратил наше внимание на то, что мы отправляемся в паломничество впервые после пятидесятилетнего перерыва и на нас возлагается обязанность восстановить русскую традицию паломничества в Святую Землю. Напутствуя нас, Святейший Патриарх особо отметил, сказав: «Вы только паломники. Вы не являетесь официальными представителями Русской православной церкви, но в то же время вы и не только паломники, так как на вас будут смотреть как на людей, приехавших из другого мира. Будьте достойными чадами Русской церкви и достойными сынами своей Родины. Многое в восстановлении традиции будет зависеть от вас».

Затем Святейший Патриарх наградил главу нашей группы архимандрита Ювеналия орденом Святого Равноапостольного князя Владимира и преподал свое святительское благословение каждому паломнику в отдельности. Заканчивая прием, Святейший Патриарх сфотографировался со всеми присутствующими.

Из Патриаршей резиденции мы возвратились в Отдел, где Борис Сергеевич объявил нам, что мы можем быть свободными до следующего дня. Точный день и время отъезда еще неизвестны, но едем мы обязательно.

Воспользовавшись свободным временем, я поехал к своему двоюродному брату Н.А. Изюмскому, где и провел вечер за разговорами о предстоящей поездке, которая и для него была полной неожиданностью.

В Великий Четверток все паломники собрались к литургии в Елоховский собор. Богослужение совершал Святейший Патриарх Алексий в сослужении с Высокопреосвященнейшим Митрополитом Пименом, причтом собора и духовенством паломнической группы. Встреча Святейшему Патриарху была не у главного входа, а у служебного. Во время богослужения паломники-миряне стояли в алтаре. Богослужение прошло торжественно. Некоторые из

паломников-москвичей приобщались. Во время запричастного, по обычаю, все подходили под благословение к Святейшему Патриарху и митрополиту Пимену. Литургия закончилась в 12 часов, и все мы поехали в Отдел.

Продолжается то же неопределенное ожидание, которое царило все эти дни. Александр Феодорович пытался несколько раз устраивать спевки пасхальных песнопений, которые нам надлежало исполнять во время паломничества. Из четырнадцати человек не могли петь только двое: В.П. Котелкин и я. Все остальные обладали хорошими голосами и хорошо знали церковное пение. Но спеваться никому не хотелось. Каждого волновала предстоящая поездка, и странная неопределенность только усугубляла волнение. Александр Феодорович, имевший большой, многолетний опыт заграничных поездок, говорил мне, что случалось всякое. Бывало, что отменялись поездки; бывало, что людей возвращали с аэродрома, а был случай, когда вернули из Праги, где была пересадка. «Здесь все может случиться, но удивляться ничему не следует, – сказал он мне. – Если меня станут звать Степаном, я не удивлюсь и буду откликаться. Запомните: ничему не удивляйтесь и меньше говорите. Отвечайте только на вопросы, и то, по возможности, уклончиво». Впрочем, сам Александр Феодорович своему совету не следовал и все время говорил. Говорить он мастак и во время томительного ожидания своими разговорами у всех поднимал настроение.

Только в четыре часа дня Борис Сергеевич объявил, что все приготовления закончены, все оформлено, билеты получены и сегодня ночью мы вылетаем. До вечера все могут быть свободны, но ровно в 12 часов ночи должны с вещами приехать в Отдел. В гостиницу ехать было поздно, так как все паломники к вечернему богослужению собирались в Елоховский собор.

После всенощной заехал ненадолго к своему дяде, Борису Николаевичу Людоговскому, родному брату моего покойного отца, попрощаться перед столь неожиданной и необычной для меня поездкой. Дядя и жена его, Мария Павловна, уже знали о моем паломничестве и были крайне удивлены. Простившись с родными, заехал в гостиницу за чемоданом и вместе с Александром Феодоровичем поехал на такси в Отдел, куда и прибыли около двенадцати часов. Все паломники уже в соборе. Заканчивались последние приготовления к отъезду. Настроение у всех приподнятое. Чувствуется, что необычная паломническая поездка взволновала даже привычных ко всему людей. Провожающие начинают поторапливаться. Наконец, все готово, и не только можно, но уже и нужно выезжать. Присев, по древнему русскому обычаю, на благополучную дорогу и помолившись перед образами, вышли во двор, где нас ждали автомобили. Быстро разместились и выехали в Шереметево. Невольно вспомнилось, как несколько дней назад я собирался в этот путь, как провожали меня «соборяне». Исповедь, святое Причастие, напутствующий молебен, простые, полные любви пожелания благополучной дороги, просьбы близких помолиться о них у Святого Гроба Господня. Все это было проникнуто духом христианской любви и благоговения.

Путь до аэродрома мелькнул незаметно. Оформление багажа, заполнение деклараций и проверка документов заполнили все время ожидания. Перед самой посадкой тепло попрощались с провожающими нас И.В. Варламовым и Г.Н. Скобеем, которые пожелали нам доброго пути и благополучного возвращения. В контрольном пункте нас пропустили без досмотра. Посадка прошла спокойно. Мы удобно разместились в самолете «ИЛ-62». Попутчиков мало, а в Отделе говорили, что с трудом достали билеты.

Итак, 18 апреля (1 мая), ровно в 2 часа 50 минут по московскому времени, мы вылетели в Каир. В 4 часа предложили ужин; я ограничился апельсином и минеральной водой. После ужина сразу же задремал и, засыпая, подумал, а ведь, кажется, я и в самом деле отправился в паломническое путешествие. Сон, конечно, был непродолжительный. Вскоре я уже любовался восходом солнца, которое как-то сразу вынырнуло из туманной дымки моря. Сказали, что это Средиземное море, а в 7 часов утра мы пролетали над Кипром. В 8 ч. 15 м. самолет призем-

лился в аэропорте Каира. Таким образом, через каких-нибудь 5 часов 25 минут мы оказались в другой части света, в совершенно ином и незнакомом мире.

Красивое, хотя несколько слишком современное, здание аэропорта заполняет разноплеменная толпа; яркие национальные одеяния Востока мешаются с привычными европейскими костюмами. Надо сказать, что последних значительно больше. В обширных и высоких залах много киосков с парфюмерией, папиросами, винами и сувенирами, но все они закрыты; работают только бар и кафе. Официанты одеты в какие-то синие и красные халаты, расшитые желтыми орнаментами. Они бесшумно скользят между низенькими столиками, разнося на подносах в маленьких чашечках ароматный черный кофе. Несмотря на то, что в зале очень много народа, нет ни шума, ни суеты. Девушки-арабки, видимо служащие аэрокомпаний, носят черную униформу, которая состоит из тужурки с отложным воротником и очень короткой юбки, плотно облегающих фигуру; на голове шапочка, типа пилотки, видимо прикреплена к копне черных кудрей. На ногах черные туфли на шпильках. Косметика в большой моде – веки у девушек выкрашены зеленой краской, а губы – ярко-красной. Мужчины-арабы одеты или в обычные европейские костюмы, преимущественно черные, или в какое-то подобие женского платья до пят, поверх которого обычный пиджак. На голове кефье, нечто вроде кисейного платка, спадающего на плечи и спину, а вокруг головы обвитого агалом (черным шнуром). Среди арабов много красивых мужских и женских лиц.

В Каире у нас пересадка, но очередной рейс в Иерусалим будет только через сутки, которые нам предстояло провести здесь. Воспользовавшись таким благоприятным обстоятельством, мы смогли познакомиться с интересным городом и его древними историческими памятниками. Но для поездки в город потребовалось дополнительное разрешение, которое довольно скоро было получено. Около 10-ти часов по местному времени в небольшом, очень удобном автобусе мы выехали в город. Хорошая асфальтированная дорога с односторонним движением позволяла развить очень большую скорость. Вдоль дороги тянутся акации, но встречаются и пальмы. Два направления дороги разделяются газонами с обилием различных цветов. Несколько в стороне от дороги, среди цветущих садов, виднеются новые дома, как многоэтажные, современной архитектуры, так и небольшие особняки. Своеобразная архитектура домов напоминает, весьма отдаленно, мавританский стиль. Многоэтажные дома, хотя в общем однотипны, но каждый имеет какую-то едва уловимую особенность, индивидуальность, свое собственное лицо, – нет этого унылого казарменного однообразия. Вдали виднеются группы деревьев, преимущественно пальм, и обработанные поля, а еще дальше желтеют пески. Вдоль дороги, на довольно близком расстоянии друг от друга, расположились заправочные станции, на которых можно не только заправиться горючим, но и купить любые запасные части, а также произвести необходимый ремонт и выпить чашечку ароматного кофе.

До города ехали минут тридцать. Поместили нас в гостинице «Континенталь», в центре города. Это одна из лучших современных гостиниц со всеми удобствами. Обслуживающий персонал состоит только из мужчин. Все служащие одеты в особую форму гостиницы. Администраторы, кроме родного языка, свободно владеют английским и французским. В подъезде гостиницы разместилось множество магазинов, лавочек и палаток со всевозможными товарами, начиная от лакомств до совершенно невероятного обилия всевозможных сувениров. В вестибюле имеется агентство банка, почтовое отделение и киоски с газетами и канцелярскими принадлежностями. Большой выбор замечательных цветных открыток.

Нам предоставили двойные номера. Большие прекрасные комнаты с удобными кроватями и коврами на полу; ванная и душ с горячей и холодной водой, туалет. Вся обстановка кажется слишком роскошной для нескольких часов сна. Отец Ливерий и я в одном номере. Окна нашей комнаты выходят в узкую улицу. Видна крыша противоположного дома. Крыша плоская и по краям обнесена барьером, на нее выходит несколько дверей. Играют дети, взрослых не видно. Немного отдохнули и привели себя в порядок, а около двух часов дня собра-

лись в салоне, поговорили о первых впечатлениях, а затем поехали в автомобилях смотреть достопримечательности города. Прежде всего направились к пирамидам Гизе и сфинксу. Сразу за городом начинается холмистая пустыня. Дорога хорошая, асфальтированная. На небе ни облачка, и солнце сильно припекает. Хорошо, что я догадался взять с собой белый китель.

Все мы, конечно, с детских лет много слышали и читали о пирамидах. В моем представлении рисовались они величественными и красивыми сооружениями. Но когда я увидел издали воочию эти прославленные пирамиды, они показались мне каким-то нагромождением серых камней, которые уступами поднимаются в небо среди бескрайних песков пустыни. На первый взгляд, я не нашел в них ни величия, ни красоты. Подъехав к пирамидам, мы вышли из автомобилей и сразу оказались в довольной оживленной толпе. Здесь много было туристов из разных стран и, пожалуй, не меньше местных арабов, которые держали в поводу верблюда или лошадь. Некоторые туристы для полноты экзотики приехали на верблюдах и выглядели очень комично. Мы подошли к пирамидам. Так вот она, известная с древнейших времен и прославленная на весь мир, знаменитая пирамида Хуфу (Хеопса), самая древняя и самая колоссальная! Она построена фараоном Хуфу, который царствовал в Египте в тридцать восьмом веке до Р.Х. Ее считали одним из семи чудес света. Первоначальная высота пирамиды достигала 146,5 метра. Теперь она несколько ниже, пески пустыни засыпали ее почти на десять метров. Основание ее занимает площадь в 54 289 кв. метров, а верхняя площадка равна 100 кв. метрам. Своими углами пирамида обращена к четырем частям света. В древности она была облицована полностью мраморными плитами. На постройке работало сто тысяч человек в течение двадцати лет (Геродот). В 1395 году по приказу султана Беркука облицовку сняли, так как мрамор потребовался на другие постройки. Когда А. Брем увидел пирамиды, он сказал: «Могучий дух народа, воздвигшего такие памятники, возбуждает удивление». Перед «Битвой при пирамидах» Наполеон Бонапарт, обращаясь к своим солдатам, сказал замечательные слова: «Солдаты, с высоты этих памятников сорок веков глядят на нас!»

Пески Ливийской пустыни безжалостно засыпали пирамиды, разрушая их, люди всех веков и народов усердно помогали этому разрушению, но пирамиды все же сохранились, хотя и не в блеске былой своей красоты. Недаром же древнее изречение гласит: «Все боится времени, но и оно боится пирамид».

С одной стороны пирамиды в камнях надрублены ступени, по ним можно добраться до темной дыры, которая служит входом в пирамиду. Гиды-арабы за некоторую мзду (а без мзды здесь никто ничего не делает) предлагают свои услуги: провести во внутреннее помещение пирамиды. Некоторые из нашей группы, в том числе и я, отправились в эту древнюю усыпальницу. Идти пришлось узким коридором, который все время поднимался вверх. Коридор освещался лампами дневного света, а для удобства туристов был сделан трап. В некоторых местах подъем весьма крутой, местами низкий свод заставляет идти почти на четвереньках. Поднимались довольно долго и наконец пришли в какую-то высокую удлиненную комнату, совершенно пустую, с голыми стенами. Гид сказал, что здесь была усыпальница фараона и некогда стоял саркофаг. В одном углу этой комнаты находится вторая дыра, но уже совершенно темная. Гид предложил нам, буде у нас имеется такое желание, подняться дальше, но без него. Мы с благодарностью отказались от такого предложения и предпочли спуститься вниз. Мы спускались, а навстречу нам поднималась цепочка туристов, жаждавших полюбоваться пустой комнатой.

Когда мы вышли на свет Божий, перед нами открывался великолепный вид на Каир и цветущую долину Нила, а с другой стороны взору открывались безжизненные светло-желтые пески Ливийской пустыни, тянувшиеся до самого горизонта. Контраст поразительный! У подножия пирамиды нас окружили арабы. Они довольно энергично, чтобы не сказать назойливо, предлагали нам сфотографироваться на верблуде или хотя бы около верблуда. Владельцы лошадей утверждали, что куда солиднее сфотографироваться на лихом арабском скакуне. По правде сказать, верблуды выглядели заморенными, а лихими скакунами, если и были, то не иначе

как прапородители тех кляч, которых нам усиленно навязывали. Если неосторожный турист дотрагивался до повода, то хозяин животного сейчас же хватал его за руку и требовал «бакшиша». Все же мы поддались слабости туристов и сфотографировались в различных положениях.

Затем мы подошли к сфинксу. Если пирамиды сумели постоять за себя в неравной борьбе с безжалостным временем, то на это произведение древнего, неповторимого искусства время наложило свою беспощадную руку, – сфинкс почти разрушен. Наши сфинксы на набережной Невы, около Академии художеств, сохранились несравненно лучше. Недалеко от сфинкса нам показали развалины очень древней постройки, которая, вероятно, служила поминальным покоем. От постройки сохранились стены и ряд квадратных колонн. Стены выложены из огромных обтесанных камней, вернее из каменных глыб до шестнадцати метров длиной. Все эти глыбы точно, как по отвесу, подогнаны одна к другой. Осмотрев эти достопримечательности, мы вернулись в город и сразу же проехали в старую часть его. Там сохранилась древняя цитадель (конечно, далеко не такая древняя, как пирамиды), к которой ведет крутая дорога, поднимаясь широкой дугой по склону Мокадама. Со стен крепости открывается прекрасный вид. Внизу, у подножия скалы, раскинулся город. Среди домов с плоскими крышами возвышаются башни, минареты, мечети, купола храмов. Все это утопает в роскошной зелени садов и парков. Величественный Нил, который древние египтяне называли Етер, разделяясь на Розетский и Дамьетский рукава и достигая до двух километров ширины, спокойно несет свои мутные воды. Вдали, на фоне песков и голубого неба, рельефно вырисовываются пирамиды Гизе, а дальше до самого горизонта тянется беспредельная бледно-желтая Ливийская пустыня. В цитадели мы осмотрели мечеть Мухаммеда-Али, которая прежде была христианской базиликой. Это большое и красивое здание, облицованное желтоватым алебастром, окружено галереей. Высокие ажурные минареты и голубые купола так изящны, что не чувствуется громадности постройки. Внутри высокие колонны поддерживают главный купол, по сторонам которого имеется еще четыре малых купола. Пол мечети устлан огромными коврами, привезенными, как говорят, из Мекки. С потолка свешивается восемьсот светильников-паникадил. В южной части мечети находится гробница Мухаммеда-Али (скончался в 1849). Всю красоту и величие этого памятника восточного зодчества невозможно описать. Когда мы приехали, мусульмане совершали в мечети намаз, но нам разрешили войти, только попросили снять обувь. После осмотра мечети мы вернулись в гостиницу. Несмотря на усталость, не хотелось терять времени на отдых. Нам выдали по 100 пиастр (на наши деньги, по 2 рубля) и разрешили провести вечер по своему усмотрению, но рекомендовали не уходить далеко от гостиницы. Все разошлись кто куда. Отец Ливерий и я пошли пройтись по городу. Каир, или, как его называют арабы, Масрэль-Кахира, что в переводе приблизительно означает «Главный непобедимый город», основан в 969 году по Р.Х. на месте старой столицы Египта – города Фостата. Город расположился на правом берегу Нила. Теперь Каир – один из крупнейших городов Африки с населением в 3,5 миллиона человек, значительный торгово-промышленный и культурный центр. Некогда это был сказочный город арабской культуры, которая возникла и развивалась на развалинах древнего Египта. Здесь немало сохранилось до нашего времени египетских и арабских памятников старины, хотя ненавистный мусульманам Запад нанес сокрушительный удар по древней культуре, разрушив или расхитив ее памятники. Архитектурный облик города, особенно за последнее столетие с половины XIX века, неузнаваемо изменился. Многоэтажные современные дома, асфальтированные улицы, обилие электрического света придают городу вполне европейский вид, но восточный характер все же чувствуется во многом. В городе много деревьев, садов и цветов. На улицах оживленно и шумно. Много транспорта. По всем направлениям несутся автомобили различных марок и расцветок, с непрерывными гудками. Среди них ловко лавируют многочисленные велосипедисты, при этом невольно бросается в глаза, что у некоторых из них на голове покоится широкая плетеная корзина с горой лепешек или фруктов. Не спеша

двигается со звоном и дребезжанием открытый трамвай, в который можно садиться, а также и выходить на ходу в любую сторону. И здесь же, среди современного шумного транспорта, важно и неторопливо выступает верблюд, посматривая с высоты своего величия с некоторым презрением на все окружающее, а ближе к тротуару мелкой рысцей пробирается ишак.

Бесконечная вереница разнообразных магазинов с яркими, очень красиво оформленными витринами. Но торговцев не удовлетворяют рамки магазинов, и они заполняют своими товарами тротуары. Обилие импортных товаров, пирамиды апельсинов, лимонов, персиков, помидоров, арбузов и дынь, сложенных прямо на земле, привлекают внимание прохожих, но стоит только остановиться, заглядевшись на эту яркую картину, как продавцы сейчас же, до приторности любезно и весьма назойливо, начнут зазывать в магазин. И горе тому прохожему, который не поостережется и войдет в магазин, – там ему наверняка всучат такую вещь, которую он и не думал покупать и которая ему совершенно не нужна. Большинство продавцов владеют тремя языками, но преобладает английский. Выбор товаров очень большой. Особенно много обуви, и обувь здесь красивая и дешевая. Но на наши «капиталы» ничего нельзя купить. Я купил несколько цветных открыток с видами Каира, почтовых марок для писем и совершенно ненужный мне очень плохой галстук, который, к тому же, при ближайшем рассмотрении, оказался русского происхождения. В магазинах усиленно торгуются, что для нас как-то непривычно, но люди бывалые не теряются и зачастую покупают что-либо за третью, а то и за четвертую часть запрошенной цены.

Очень много кафе, перед которыми, прямо на тротуарах, стоят маленькие столики и стулья. Мужчины разных возрастов, с чисто восточным спокойствием, сидят за этими столиками с крошечными чашечками ароматного кофе. Эти чашечки немногим больше обычной рюмки, но посетители умудряются часами просиживать за такой чашечкой, глубокомысленно созерцая уличную жизнь. Невольно обращаешь внимание, что уличная толпа состоит почти исключительно из мужчин. Женщин мало. В магазинах, в кафе, в ресторанах – везде мужчины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.